

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ13-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Фетисова С.М.,

при секретаре Ефремовой Е.В.,

с участием осужденных Гизатуллина В.В., Гюльмамедова Ш.Ф., Соловьева Н.В., адвокатов Логинова Д.А., Бондаренко В.Х., Филиппова С.Г., Курлянцевой Е.В., прокурора Шаруевой М.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Гизатуллина В.В., Гюльмамедова Ш.Ф., Соловьева Н.В. и адвокатов Логинова Д.А., Федорова С.Г. и Захарова Л.М. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 21 марта 2013 года в отношении Гизатуллина В.В., Гюльмамедова Ш.Ф. и Соловьева Н.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденных Гизатуллина В.В., Гюльмамедова Ш.Ф., Соловьева Н.В. и их защитников: адвоката Логинова Д.А., Бондаренко В.Х. (защитников Гизатуллина), адвоката Филиппова С.Г. (защитника Гюльмамедова), адвоката Курлянцевой Е.В. (защитника Соловьева) - просивших об удовлетворении апелляционных жалоб, возражения на жалобы прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В., полагавшей доводы жалоб необоснованными и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

установила:

по приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 21 марта 2013 года

Гизатуллин В. [redacted] В. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] ранее судимый по приговору
Усть - Майского районного суда Республики Саха
(Якутия) от 14 июля 2009 года по п. «в» ч.3 ст. 158 УК
РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытатель-
ным сроком на 4 года,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с запретом не изменять места жительства и не выезжать за пределы [redacted] района Республики [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы.

Условное осуждение по приговору Усть-Майского районного суда РС (Я) от 14 июня 2009 года отменено и окончательно Гизатуллину В.В. в соответствии со ст. 70 УК РФ назначено наказание 14 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с запретом не изменять места жительства и не выезжать за пределы [redacted] района Республики [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осужденными наказания в виде ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Гюльмамедов Ш. [redacted] Ф. [redacted]
[redacted] [redacted]
[redacted] не судимый,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на 1 год: не изменять места жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории [redacted] района Республики [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Соловьев Н. [redacted] В. [redacted]
[redacted] [redacted]
ранее не судимый,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет с ограничением свободы на 6 месяцев: не изменять места жительства или

пребывания, не выезжать за пределы территории [] района [] края без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать: в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшей С [] с Гизатуллина В.В. - [] рублей, с Гюльмамедова Ш.Ф. - [] рублей, с Соловьева Н.В. - [] рублей; в пользу законного представителя несовершеннолетней С [] [] и С [] [] р., Я [] с Гизатуллина В.В. - [] рублей, с Гюльмамедова Ш.Ф. - [] рублей, с Соловьева Н.В. - [] рублей; в пользу законного представителя несовершеннолетнего С [] [] г.р., Г [] с Гизатуллина В.В. - [] рублей, с Гюльмамедова Ш.Ф. - [] рублей, с Соловьева Н.В. - [] рублей.

Согласно приговору, Гизатуллин и Гюльмамедов из-за личных неприязненных отношений группой лиц по предварительному сговору совершили убийство С [] [] Соловьев Н.В. совместно с ними совершил данное преступление (убийство С [] из чувства солидарности и товарищества.

Преступление совершено в период времени с 23 час. 30 апреля 2012 года по 01 час. 1 мая 2012 года в 2, 5 км. от п. [] района [] на автодороге [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденный Гизатуллин В.В. и его защитник адвокат Логинов Д.А. высказывают несогласие с приговором суда. По их мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, вследствие чего судом неправильно применен уголовный закон и Гизатуллину назначено чрезмерно суровое наказание. Они утверждают, что суд ошибочно пришел к выводу о том, что преступление Гизатуллин совершил в группе лиц совместно с Гюльмамедовым и Соловьевым. В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Гизатуллин В.В. просит приговор отменить и назначить новое судебное разбирательство с участием коллегии присяжных заседателей или направить дело на дополнительное расследование. Заявляет, что убийство С [] совершил самостоятельно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, а Гюльмамедов и Соловьев выстрелили в труп потерпевшего. При этом, как утверждает Гизатуллин, он изначально не намеревался убивать потерпевшего, а хотел его лишь напугать, т.е. умысла на убийство потерпевшего у него не было, смерть потерпевшему причинил по неосторожности. Считает, что его действия должны быть квалифицированы судом по ч.1 ст.109 УК РФ, либо по ч.1 ст.107 УК РФ; заявляет, что мотивом совершения преступления явились личные неприязненные отношения, возникшие из-за оскорблений со стороны С [] который, как утверждает осужденный Гизатуллин, довел его до «критического состояния – аффекта». Осужденный полагает, что предварительное и судебное следствие

проведены неполно, поскольку все обстоятельства дела выяснены не были, не проведен следственный эксперимент на месте преступления с участием обвиняемых по делу лиц, не было установлено «количество и вид» выпитого ими алкоголя, что, по его мнению, является существенным для определения его «психо-физического состояния и наличия осознанности поступков». В Жалобе осужденный приводит свою версию случившегося и ссылается на исследованные в суде доказательства, в частности, на собственные показания и показания Гюльмамедова, данные на предварительном следствии в качестве подозреваемых и обвиняемых, на заявления о явках с повинной, на показания допрошенных в судебном заседании лиц, на заключение судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего и на другие доказательства. Утверждает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку после явки с повинной он был допрошен в ночное время и без адвоката; следователь Б [] не предоставил ему возможности пригласить адвоката, с которым бы он (Гизатуллин) или его родственники заключили бы соглашение, а назначил адвоката Зварича В.В. Данный адвокат, как утверждает осужденный, осуществлял его защиту ненадлежащим образом, поскольку не разъяснил ему правовых последствий, а, наоборот, ввел его в заблуждение и способствовал следователю в получении от него (Гизатуллина) показаний, которые впоследствии явились основополагающими для предъявления ему обвинения в совершении убийства «группой лиц по предварительному сговору», то есть по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Ставит под сомнение обоснованность выводов проведенной в отношении него комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Осужденный утверждает, что первоначальные показания в качестве подозреваемого на предварительном следствии дал в результате психологического давления со стороны следователя, который воспользовался его (Гизатуллина) неграмотностью и психологически подавленным состоянием. В протоколе задержания указана дата 4 мая 2012 г., тогда как фактически его и других обвиняемых по данному делу лиц задержали 3 мая 2012 г. Осужденный Гизатуллин утверждает, что все первоначальные следственные действия после его задержания были проведены с нарушением уголовно-процессуального закона, в короткий промежуток времени, поверхностно; сомневается в том, является ли ружье, приобретенное к делу в качестве вещественного доказательства, орудием убийства потерпевшего.

В суде апелляционной инстанции осужденный Гизатуллин и его защитники адвокаты Логинов и Бондаренко поддержали доводы апелляционных жалоб, просили переквалифицировать действия Гизатуллина на ч.1 ст.105 УК РФ, и снизить ему наказание.

В апелляционных жалобах осужденный Гюльмамедов Ш.Ф. и его защитник адвокат Федоров С.Г. высказывают несогласие с приговором суда, утверждая, что выводы суда о виновности Гюльмамедова в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании. Как утверждают осужденный Гюльмамедов и его защитник, доказательств сговора между Гизатуллиным и Гюльмамедовым на совершение убийства С [],

равно как и доказательств того, что потерпевший был жив в момент производства в него выстрелов Гюльмамедовым, органами следствия и судом не добыто и в приговоре не приведено. По мнению адвоката Федорова, имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о наличии в действиях Гюльмамедова лишь преступления, предусмотренного ст.316 УК РФ, то есть укрывательства убийства, совершенного Гизатуллиным. Защитник обращает внимание на отсутствие у Гюльмамедова каких-либо мотивов для убийства потерпевшего С [REDACTED]. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, на заключение судебно-медицинской экспертизы трупа С [REDACTED], а также на показания судебно-медицинского эксперта А [REDACTED] осужденный Гюльмамедов и защитник утверждают, что Гизатуллин убийство потерпевшего совершил самостоятельно, а Гюльмамедов выстрелил в труп потерпевшего, поскольку опасался Гизатуллина, который был сильно пьян и своими высказываниями угрожал другим осужденным по данному делу лицам (Гюльмамедову и Соловьеву). По причине ошибочной квалификации действий Гюльмамедова, как считают осужденный и его защитник, суд назначил Гюльмамедову несправедливое и чрезмерно суровое наказание. Осужденный Гюльмамедов, также как и Гизатуллин, в жалобе утверждает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку после явки с повинной он был допрошен в ночное время и без адвоката; назначенный ему адвокат Зварич В.В. осуществлял его защиту вопреки его интересам, поскольку ввел его в заблуждение относительно возможной юридической квалификации его действий и фактически был на стороне следователя, помогая следователю вести допрос, а также формулировать вопросы и ответы, занесенные в протокол его (Гюльмамедова) допроса. Данные показания, полученные, как полагает осужденный, с нарушением закона и права на защиту, впоследствии явились основанием для квалификации его действий по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Полагает, что один и тот же адвокат Зварич не вправе был защищать его (Гюльмамедова) и Гизатуллина, поскольку, как считает Гюльмамедов, их показания и интересы были противоречивы. Ссылаясь на поведение следователя и адвоката, а также на составленные следователем процессуальные документы, осужденный Гюльмамедов заявляет о нарушениях следователем уголовно-процессуального закона и о фабрикации им уголовного дела. Доказательства, собранные на предварительном следствии, считает недопустимыми. В жалобе и дополнениях к ней осужденный Гюльмамедов, обращая внимание на исследованные в суде доказательства и анализируя их, подробно излагает свою версию убийства потерпевшего С [REDACTED] которое, как он утверждает, самостоятельно совершил Гизатуллин, а он (Гюльмамедов) выстрелы произвел в труп потерпевшего, опасаясь угроз со стороны Гизатуллина. Заявляет, что фактически был задержан по подозрению в совершении преступления 3 мая 2012 г., однако в протоколе задержания указана другая дата - 4 мая 2012 г.

В суде апелляционной инстанции осужденный Гюльмамедов и его защитник адвокат Филиппов поддержали доводы апелляционных жалоб, просили

переквалифицировать действия Гюльмамедова на ст.316 УК РФ, и снизить ему наказание.

В апелляционных жалобах осужденный Соловьев Н.В. и его защитник адвокат Захаров Л.М. просят об отмене приговора, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. При этом осужденный Соловьев просит назначить новое судебное разбирательство с участием коллегии присяжных заседателей или направить дело в прокуратуру для устранения недостатков предварительного следствия и для производства дополнительных следственных действий, в том числе для допроса свидетелей, с целью выяснения вопросов о количестве употребленного каждым из обвиняемых алкоголя, а также о его влиянии на их сознание и поступки. По мнению осужденного и его защитника, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, вследствие чего судом неправильно применен уголовный закон и Соловьеву назначено чрезмерно суровое наказание, а также взысканы в пользу потерпевших (гражданских истцов) в счет компенсации морального вреда денежные средства, которые защитник расценивает как «несоразмерные». Осужденный Соловьев и его защитник адвокат Захаров в жалобах утверждают, что Соловьев выстрелил в труп потерпевшего С. [REDACTED] под угрозой его жизни со стороны Гизатуллина, который был пьян и агрессивен настроен. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, на заключение судебно-медицинской экспертизы трупа С. [REDACTED], а также на показания судебно-медицинского эксперта А. [REDACTED], авторы жалоб утверждают, что Гизатуллин убийство потерпевшего совершил самостоятельно. Адвокат Захаров Л.М. высказывает сомнения в обоснованности заключения судебно-медицинской экспертизы трупа С. [REDACTED], а также показаний судебно-медицинского эксперта А. [REDACTED] о том, что потерпевший С. [REDACTED] мог после первых произведенных в него Гизатуллиным выстрелов подавать признаки жизни. Осужденный Соловьев Н.В. и его защитник утверждают, что Соловьев стрелял в труп потерпевшего, поскольку сразу же после получения первого ранения (выстрела, произведенного Гизатуллиным) наступила смерть потерпевшего. Осужденный в жалобе высказывает несогласие с заключением комиссии экспертов судебной психиатрической экспертизы, которая пришла к выводу о том, что, несмотря на алкогольное опьянение, он (Соловьев) мог осознавать характер и общественную опасность своих действий, то есть как трезвый человек. Осужденный Соловьев утверждает, что на предварительном следствии при проведении следственных действий и собирании доказательств следователями были допущены нарушения закона, аналогичные тем, о которых указали Гизатуллин и Гюльмамедов в апелляционных жалобах и дополнениях к ним.

В суде апелляционной инстанции осужденный Соловьев и его защитник адвокат Курлянцева поддержали доводы апелляционных жалоб, просили переквалифицировать действия Соловьева на ст.316 УК РФ, и снизить ему наказание.

Государственным обвинителем Филипповым В.В. поданы возражения на апелляционные жалобы осужденных и их защитников, доводы которых прокурор считает необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденных и их защитников.

Вывод суда о виновности Гизатуллина В.В., Гюльмамедова Ш.Ф. и Соловьева Н.В. в совершении инкриминированного им преступления основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционных жалобах, суд обоснованно признал достоверными показания Гизатуллина В.В., Гюльмамедова Ш.Ф. и Соловьева Н.В., данные на предварительном следствии, в той части, где они рассказывали об обстоятельствах совершенного ими совместно преступления (убийства С []).

При этом Гизатуллин и Гюльмамедов рассказывали и о состоявшемся между ними предварительном сговоре об убийстве С [], которое они решили совершить и совершили с применением оружия (охотничьего ружья).

Причины конфликта, произошедшего между ними и потерпевшим, а также мотивы поведения Соловьева Н.В., ставшего соучастником убийства потерпевшего из ложного понимания им (Соловьевым) чувств солидарности и товарищества, судом были выяснены и в приговоре отражены.

Судом также были тщательно проверены и показания осужденных о том, что убийство С [] Гизатуллин совершил самостоятельно в порыве гнева, вызванного, как они утверждали, неправомерными действиями (оскорблениями) со стороны самого потерпевшего, а также о том, что Гюльмамедов и Соловьев произвели выстрелы уже в труп потерпевшего, опасаясь угроз, которые, якобы, исходили от Гизатуллина.

Проанализировав и оценив показания осужденных Гизатуллина В.В., Гюльмамедова Ш.Ф. и Соловьева Н.В., данные ими как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, а также оценив показания свидетеля Н [] (очевидца преступления), сопоставив их показания с другими доказательствами, в частности, с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа С [] и с показаниями судмедэксперта А [] суд пришел к обоснованному выводу о надуманности указанных доводов, приведенных подсудимыми Гизатуллиным, Гюльмамедовым и Соловьевым в свою защиту.

Неправомерного (аморального или противоправного) поведения потерпевшего С [] судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты о том, что Гизатуллин заставил Соловьева стрелять в С [], суд в приговоре обоснованно обратил внимание на противоречия в показаниях подсудимых, а также на то, что их показания опровергаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами. Из показаний свидетеля Н [] следует, что Соловьев и Гизатуллин шли вместе к С [] Соловьев держал в руках ружье, потом они

разошлись; никакого насилия со стороны Гизатуллина в отношении Соловьева не было.

В своих первоначальных показаниях, равно, как и при проведении очной ставки со свидетелем Н [REDACTED], Соловьев не сообщал о том, что Гизатуллин брал его за шею, подводил к С [REDACTED] заставляя стрелять.

Гизатуллин в суде первой инстанции пояснял, что никакого давления на Соловьева он не оказывал. Это подтвердил и Гюльмамедов (т.4 л.д.140 об.)

Свидетель Н [REDACTED] на вопрос председательствующего, также пояснил, что, перед тем как Соловьев произвел выстрелы в потерпевшего, он не видел, чтобы Гизатуллин заставлял Соловьева стрелять в С [REDACTED], или же, чтобы он его толкал, или применял к нему иное насилие (т.4 л.д.141).

Отвергая доводы Гюльмамедова Ш.Ф. и Соловьева Н.В. о том, что они стреляли в труп, т.е. уже в мертвого С [REDACTED] суд обоснованно указал в приговоре, что никто из них троих не проверял пульс потерпевшего. Между тем, как следует из показаний судмедэксперта А [REDACTED], причиной смерти потерпевшего могли быть как все обнаруженные на трупе С [REDACTED] огнестрельные ранения, так и каждое из ранений, поскольку являются тяжкими и приводят к кровопотере.

Все огнестрельные ранения, обнаруженные на трупе потерпевшего, как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа С [REDACTED] и показаний судмедэксперта А [REDACTED] были причинены потерпевшему прижизненно и в короткий промежуток времени. Из показаний судмедэксперта следует, что потерпевший, исходя из результатов обследования его трупа, а также обнаруженных на его теле огнестрельных ранений, мог жить и при производстве в него последних выстрелов.

Из показаний самих подсудимых, данных ими как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, а также показаний свидетеля Н [REDACTED] (очевидца преступления) видно, что убийство потерпевшего произошло быстро, разница в выстрелах, произведенных подсудимыми в потерпевшего, составила от нескольких секунд до нескольких минут.

Кроме того, Гюльмамедов Ш.Ф. показал, что когда он произвел выстрел в потерпевшего, тело С [REDACTED] вздрогнуло, а Соловьев Н.В., рассказывая об обстоятельствах преступления, пояснял, что, когда он сказал Гизатуллину, что С [REDACTED] уже мертвый, то в ответ Гизатуллин предложил ему (Соловьеву) выстрелить в потерпевшего, сказав при этом «чтоб было наверняка». То есть, как правильно установлено судом, стреляя в потерпевшего с близкого расстояния, каждый из них пытался достичь цели убийства потерпевшего.

Эти действия подсудимых также свидетельствуют о направленности их умысла на лишение жизни потерпевшего.

О том, что Гизатуллин, Гюльмамедов и Соловьев действовали с умыслом на убийство потерпевшего, свидетельствуют и их согласованные действия, направленные на сокрытие следов преступления и трупа потерпевшего, который, как установлено судом, они на следующий день перепрятали, то есть перевезли в другое место.

Изменению показаний подсудимых, данных ими на предварительном следствии и в судебном заседании, судом в приговоре дана надлежащая оценка.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с выводами суда, изложенными в приговоре, поскольку они мотивированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Вопреки утверждению стороны защиты, приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Гизатуллина, Гюльмамедова и Соловьева, и мотивы, по которым суд отверг доказательства и доводы, приводимые стороной их защиты.

Выводы суда противоречивыми не являются.

Положенные в основу приговора заключения судебно-медицинской экспертизы, показания судебно-медицинского эксперта, а также заключения судебных психолого-психиатрических экспертиз, с учетом которых суд пришел к выводу о вменяемости подсудимых Гизатуллина, Гюльмамедова и Соловьева, являются обоснованными и не вызывают сомнений в их объективности и достоверности.

Вопреки содержащимся в апелляционных жалобах утверждениям Гизатуллина, Гюльмамедова, их показания на предварительном следствии были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с участием адвокатов (защитников).

Фактов нарушения адвокатом Зваричем Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при осуществлении защиты Гизатуллина и Гюльмамедова, а также данных о том, что указанный адвокат действовал вопреки их интересам, о чем утверждается в апелляционных жалобах, судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы жалоб осужденных Гизатуллина и Гюльмамедова о том, что при составлении протоколов их первоначальных допросов следователь и адвокат действовали сообща, фабрикуя тем самым против них дело, ничем объективно не подтверждены.

Противоречий в интересах Гизатуллина и Гюльмамедова, допрошенных с участием адвоката Зварича, в период их допросов на первоначальном этапе предварительного следствия не имелось, поэтому доводы жалобы осужденного Гюльмамедова о том, что данный адвокат не мог принимать участие в производстве по уголовному делу, не могут быть признаны обоснованными.

Содержащееся в жалобе осужденного Гизатуллина утверждение о том, что следователь Б [] после задержания по подозрению в совершении преступления не предоставил ему возможности пригласить адвоката, с которым бы он (Гизатуллин) или его родственники заключили бы соглашение – голословно.

В деле имеется заявление Гизатуллина В.В. на имя следователя Б [] от 04.05.2012 г., поданное в день его задержания, в котором Гизатуллин

просит назначить ему адвоката в связи с отсутствием у него денег для «найма адвоката» (т.1 л.д.126).

Данных о том, что следователь препятствовал Гизатуллину или его родственникам заключить соглашение об оказании защиты с каким-либо адвокатом, из материалов уголовного дела не усматривается.

Из показаний Гизатуллина, данных в судебном заседании, следует, что следователь выяснял у него, будет ли он «нанимать адвоката» (т.4 л.д. 49 об.).

Поскольку такого заявления (о заключении соглашения с адвокатом об оказании защиты) от Гизатуллина не последовало, то следователь пригласил для участия в деле адвоката по назначению – Зварича.

Доводы жалоб осужденных о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора – неосновательны.

Как видно из материалов уголовного дела, все доказательства, на которые суд сослался в приговоре в обоснование своего вывода о виновности Гизатуллина, Гюльмамедова и Соловьева в совершении преступления, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Гизатуллин, Гюльмамедов и Соловьев и их защитники в судебном заседании имели возможность заявить ходатайства о признании доказательств недопустимыми, и изложить суду свое мнение по всем вопросам, касающимся существа предъявленного подсудимым обвинения.

Из протокола судебного заседания видно, что своими правами Гизатуллин, Гюльмамедов и Соловьев и их защитники воспользовались. При этом, как следует из протокола судебного заседания, в суде первой инстанции они не заявляли ходатайств о признании доказательств недопустимыми.

Допрос в ночное время, вопреки мнению осужденных, нарушением закона не является.

Ч.3 ст.164 УПК РФ допускает возможность производства следственных действий в ночное время в случаях, не терпящих отлагательства.

Кроме того, как видно из имеющихся в деле протоколов допроса, Гизатуллин и Гюльмамедов в ночное время не допрашивались.

Допрос Соловьева Н.В. в качестве подозреваемого был проведен 4 мая 2012 г. (начат в 21 ч. 55 мин. и окончен в 22 ч. 50 мин.)

При этом, как следует из протокола допроса, ни Соловьев, ни его защитник адвокат Атласов В.В. не возражали против допроса Соловьева в ночное время, и не делали каких-либо заявлений о нарушении его прав как подозреваемого.

Таким образом, права Соловьева на защиту нарушены не были, и его показания на предварительном следствии в качестве подозреваемого являются допустимыми доказательствами.

Доводы жалоб осужденных, касающиеся охотничьего ружья, выстрелами из которого, как установлено судом, Гизатуллин, Гюльмамедов и Соловьев убили потерпевшего, то эти доводы не могут быть признаны обоснованными.

Как видно из материалов уголовного дела охотничье ружье, явившееся орудием преступления, было изъято на предварительном следствии и приобще-

но к делу в качестве вещественного доказательства с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедуры.

Сами подсудимые в суде первой инстанции не отрицали и не оспаривали тот факт, что именно из этого ружья был убит потерпевший С [REDACTED].

На вопросы председательствующего, кому принадлежит ружье, являющееся вещественным доказательством, Гизатуллин пояснил, что это его (Гизатуллина) ружье, которое ему подарил К [REDACTED] после смерти отца (т.4 л.д.141 об.)

Доводы жалоб осужденных о том, что они были задержаны 3 мая 2012 г., опровергаются протоколами их задержания в качестве подозреваемых, из которых следует, что Гизатуллин, Гюльмамедов и Соловьев были задержаны 4 мая 2012 г.

После оглашения в судебном заседании данных протоколов задержания (т.4 л.д. 143), подсудимые Гизатуллин, Гюльмамедов и Соловьев не заявляли суду о том, что были фактически задержаны в другое время, о чем утверждают в настоящее время в апелляционных жалобах.

Действия Гизатуллина, Гюльмамедова и Соловьева судом юридически квалифицированы правильно.

Ссылка осужденных на состояние алкогольного опьянения в момент совершения преступления не может расцениваться как обстоятельство, смягчающее или отягчающее их наказание, или же влекущее за собой освобождение от уголовной ответственности.

Согласно ст.23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Назначенное Гизатуллину, Гюльмамедову и Соловьеву наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного каждым из них преступления, обстоятельствам его совершения, личностям осужденных и является справедливым.

При этом судом приняты во внимание все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, роль каждого из них в совершении преступления, семейное положение, и сведения, содержащиеся в приобщенных к делу характеристиках.

Оснований для смягчения наказания осужденным судебная коллегия не усматривает.

Заявленные по делу гражданские иски разрешены правильно и в соответствии с требованиями закона. Судом учтено материальное положение осужденных, степень вины каждого из них в совершении данного преступления, а также требования разумности и соразмерности взысканной с них денежной компенсации морального вреда.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 21 марта 2013 года в отношении Гизатуллина В [REDACTED] В [REDACTED], Гюльмамедова Ш [REDACTED] Ф [REDACTED] и Соловьева Н [REDACTED] Е [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня оглашения.

Председательствующий

Судьи